

И.А. Мухамадеева*, А.К. Капышев, А.К. Абишева

*Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан
(E-mail: irinam.69@mail.ru; ardak.kapyshev@mail.ru; aygul.abisheva.1974@bk.ru)*

Эволюционное развитие казахской национальной идеи государственности

В статье рассмотрены вопросы об особенностях эволюционного развития казахской национальной идеи государственности. Представлена актуальность темы исследования в современных реалиях интерпретации истории казахского народа. Нынешний интерес к теме исследования продиктован векторальной озабоченностью ревизии современных исследований об эволюции национальной идеи государственности казахского народа. Обоснована и раскрыта роль эволюционной теории в обосновании событий формирования казахской идеи государственности. Определены методологические подходы к освещению темы исследования. Выявлено значение феноменологии и герменевтики в оценке вектора эволюции казахской государственности. Проведен обзор позиций современных историков Казахстана на оценку трансформации идеи казахской государственности. Изучены современные подходы к интерпретации истории формирования казахской национальной государственности. Авторами статьи представлены выводы, позволяющие сформулировать объективную оценку исторического процесса казахской идеи государственности.

Ключевые слова: эволюция, национальная идея, государственность, кочевая цивилизация, азиатский путь развития, история, феноменология и герменевтика, казахская элита, алашординцы, независимость.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена не столько для переосмысления истории как даны модным веяниям современности, а потребностью в раскрытии эволюции национальной государственной идентичности.

В свое время Марат Тажин при обозначении основных позиций в воссоздании национальной истории выделил посыл к тому, чтобы национальная история заняла центральное место в социальных науках.

Эволюционная теория бросает нам вызов: ясно мыслить о пространстве, в рамках которого возникают организационные различия, процессы отбора действуют, и некоторые вариации.

Эволюционная перспектива предоставляет инструменты для явного теоретизирования о том, как контекст влияет на организационное развитие и изменения. В частности, она фокусируется на двух общих элементах текста — времени и пространстве — и наше внимание направлено на то, как существуют (или не существуют) вариации в разных значимых пространственных контекстах, и как, и почему существуют определенные вариации (или не существуют) перехода от одного периода к другому. Вместо того, чтобы просто использовать эти контекстовые функции как инструменты для понимания процесса, данные контекстуальные функции сами по себе могут быть причинами того, в какой конкретной организации и при населении они эволюционируют. Значимые определения контекстуальных факторов, типичные для исторических исследований, в конечном счете определяют, о чем идет речь в них — это важно для организационной эволюции.

Эволюционная теория является мощным инструментом для объяснения организационной структуры, процессов, выходов и вариативности. Эволюционная история позволяет нам понять прошлое более полно.

Существует достаточно исследований, посвященных теме исследования, следует выделить основные направления в них: древние источники, источники дореволюционного периода, западные и советские, а также, безусловно, современные. В совокупности все обозначенные источники внесли свой вклад в формирование идеи казахской государственности.

*Автор-корреспондент. E-mail: irinam.69@mail.ru

Методы и материалы

Исследование эволюционных процессов в истории развития государственности требует применения довольно широкого методологического инструментария.

В работе использованы общенаучные принципы познания, методы периодизации, логического анализа, сравнительно-исторический и системно-исторический методы. Сделан акцент на когнитивный подход против инертности в изучении истории Казахстана, востребованный реалиями сегодняшней действительности. Отказ от хронологической констатации, вместо этого использование новых типов исторического исследования, таких как методы феноменологии и герменевтики, позволяющие осознать и понять эволюцию казахской национальной идеи государственности.

Так, с точки зрения М. Хайдеггера, любое историческое исследование есть творческое истолкование, которое всегда есть самоистолкование исследователя [1; 10].

Историческое исследование является истолкованием, так как предполагает процедуру установления (конституирования) смысла события (прошлого или настоящего) как исторического.

Результаты и обсуждение

Проблема эволюционного развития казахской национальной идеи государственности стала вектором в изучении истории страны современными исследователями, пытающимися избавиться этот процесс от инертного течения.

Рассмотрим современные подходы к интерпретации истории формирования казахской национальной государственности.

Так, известный профессор А.И. Оразбаева в своей монографии попыталась концептуально осветить теоретико-методологические посылы непосредственно генезиса и эволюции казахской государственности [2; 12]. Основным градусом внимания данного исследования стали своеобразные конструкции и универсальная матрица архитектуры государственно-территориального строительства в Казахстане. Предложенные автором проблемные аспекты государственности позволяют более полно раскрыть предпосылки и сущность геополитических, политико-правовых, социокультурных ступеней в лестнице национальной идеи казахской государственности.

Профессор Г.К. Асанова считает, что проблема генезиса казахской государственности, методологии исследования государственности кочевых народов, в целом, является одной из актуальных в современной историографии Казахстана [3].

Среди известных исторической науке путей возникновения и развития государственности (европейский и азиатский) автор относит формирование государственности казахов как непосредственное продолжение государственности крупных кочевых империй и отдельных ханств, издревле существовавших на территории Казахстана.

Г.К. Асанова солидарна с К. Марксом в том, что генезис казахской государственности проходил по «азиатскому» пути и был обусловлен не с зарождением частной собственности и классовости общества, а с появлением протогосударств как изначальных политико-государственных образований.

Н. Амрекулов видит истоки казахской идеи государственности в призме развития родоплеменных образований.

«Политическая организация казахов имела форму генеалогической иерархии семейных единиц и племен. Сильные (старшие) семейные единицы и племена составляли ядро казахских военно-административных союзов. Вокруг них сплотились более слабые или откровенно слабые (более молодые) племена и семейные единицы. Все это вместе дало начало государственным образованиям (улусам или ханствам)» [4;133].

Интересна позиция историка З.Н. Нурлигеновой, которая в процессе изучения истории национальной идеи государственности видит богатое историческое наследие Казахстана, вытекающее из его геополитического положения на евразийском пространстве [5; 6]. Она считает, что реконструкция истории казахской государственности должна строиться не на идее историка, а на выявлении исторических фактов и объективной интерпретации исторического источника.

Своеобразный подход к эволюции казахской государственности демонстрирует эксперт Международной тюркской академии Тимур Козырев. Известный казахстанский тюрковед видит отправным пунктом в эволюции казахской государственности золотоордынские корни казахов. Так, по его представлению, Казахское ханство не образовалось «на пустом месте», а вышло из единой «матрицы» Золотой орды — вместе с Казанским, Крымским, Астраханским, Сибирским ханствами и Ногайской

ордой. Жанибек и Керей, основатели Казахского ханства, а также все последующие его правители, вплоть до последнего хана — Кенесары, принадлежали к Урусидской ветви династии Чингизидов. Их предок Урус хан — один из золотоордынских правителей XIV века, которого некоторые казахские историки (например, Р. Темиргалиев) отождествляют с легендарным Алаша ханом [6].

Т. Козырев считает, что именно золотоордынский период стал вектором не только династической преемственности, но и этногенеза казахов как народа и его будущей государственности. Кочевая направленность объединяла народы Дешт-и-Кипчака, которые затем выделились в соответствии с этнической принадлежностью. Однако научное изучение этого процесса было заторможено еще в 1944 г., когда из планов исторического исследования был вычеркнут период Золотой орды, а его исследователи (А. Маргулан, К. Сатпаев) подверглись гонениям. Только период «перестройки» позволил вернуться к ордыноведению и в 80-е гг. появился ряд работ по исследованию этого периода, среди которых следует выделить литературную работу Ильяс Есенберлина «Алтын Орда», труды В.Юдина и других исследователей.

Процесс суверенизации активировал исследования истоков казахской государственности в параметрах Золотой орды. Так, в 2013 г. была издана минимонография Т.А. Козырева, в которой данный акцент исследования был обозначен более подробно. В ней были даны конкретные аргументы, которые, по мнению автора, должны были способствовать гармонизации процессов национального строительства в Казахстане. Одним из необходимых шагов в этом процессе было возвращение внимания к «золотоордынскому концепту» [7; 25].

Автор видел в Золотой орде качественные начала казахстанской государственности, политики толерантности казахского народа и его интеграции с другими этносами. Он считает, что именно в золотоордынском наследии можно найти пути решения спектра ключевых проблем в сфере строительства нации и государственности в современном Казахстане. И обращение к наследию Золотой орды потенциально является ценнейшим стратегическим ресурсом для современного Казахстана. Только позитивная самооценка нации, с опорой на гордость за свое историческое прошлое, может и должна служить мощной мотивацией для поступательного развития казахской государственности. Непосредственно Золотая орда является промежуточным скрепляющим звеном между историей Казахского ханства и более древними пластами нашей истории — кипчакским, древнетюркским, хуннским, и именно она показывает перспективы эволюции казахской государственности.

Таким образом, Казахстан стал единственным из всех государств, появившихся в результате распада Советского Союза, заявил о преемничестве Золотой орды на высоком уровне.

Разумеется, данная позиция «золотоординцев» не является единственной и незыблемой. В настоящее время созданы условия и возможности для комплексного и объективного подхода к оценке процесса эволюции казахской государственности.

Объективная оценка исторического процесса, по мнению указанных авторов, предполагает шире использовать пространственный подход в представлении исторических событий, что позволяет достовернее и полнее исследовать национальную идею казахской государственности в рамках конкретно-местного исторического времени.

Резюмируем словами Президента К.-Ж. К. Токаева: «Священная земля, унаследованная от предков, — наше главное богатство. Эту огромную территорию казахам никто не дарил извне. Сегодняшняя история не измеряется 1991-м или 1936-м годом. Наши предки жили и росли во времена Казахского ханства, Золотой орды, Тюркского каганата, гуннов и саков. Если говорить кратко, то глубокие корни нашей национальной истории лежат в древности. Вообще, историю должны изучать историки, а не политики» [8].

Таким образом, самое главное в современной истории Казахстана — народ обретает целостное видение своего прошлого, идет реализация нового импульса строительства казахской государственности.

Выводы

Около шести веков назад в центре Евразийского континента наши предки основали Казахское ханство, которое стало продуктом кочевой цивилизации. Данный прототип стал отправным вектором дальнейшей эволюции государственности казахского народа, который реализовался в дальнейшем как Казахстан.

Казахское ханство изначально выступило в качестве наследника Великих Степных империй — Тюркского каганата и Монгольской империи Чингисхана. При этом генезис казахской государственности уходит еще глубже — в историю воинственных кочевых племен евразийской степи.

Нынешняя территория Казахстана представляла собой земли, населенные ирано- и тюркоязычными племенами: саками, канглами, усунями и гуннами. Эти этнические группы должны были постоянно преодолевать перипетии войны, устанавливать дипломатические отношения, заключать торговые соглашения, заключать политические и военные союзы, постоянно расширять территориальные рамки для будущего современного казахского государства.

По мнению как средневековых, так и современных историков, тюркские государства были прямыми преемниками Империи гуннов. Тюрки, опираясь на достижения западных и восточных народов, создали самобытную культуру со своей собственной системой письма, так называемой орхоненской рунической письменностью. Находясь на перекрестке различных религий, таких как тенгризм, христианство и буддизм, Тюркский каганат также сыграл огромную роль в их последующем развитии.

После распада Тюркского каганата один за другим возник ряд новых этнополитических союзов тюркских племен. В районе реки Иртыш в конце VIII в. возникло государство кимаков. Его падение было вызвано мощной волной миграции с востока и в середине IX в. начался подъем кыпчаков.

В конце концов они заняли большую часть Великой степи Евразии, ее границы простирались от Иртыша на запад до устья Дуная, а вся территория была обозначена в арабских и персидских источниках того периода как Кыпчакская степь.

Кыпчакская конфедерация представляла собой совокупность кланов и племен, объединенных как военными, так и экономическими факторами, и из которых постепенно возникло культурное и языковое единство народа.

Фундаментальная трансформация политических и культурных ценностей, экономических и этнических составляющих евразийских политических образований произошла в XIII в. после объединения всех кочевых народов Центральной Азии под властью Монгольской орды во главе с Чингисханом.

Это произошло после Верховного съезда кочевых племен, или Курултая, — в 1206 г. Численно доминирующие тюркоязычные племена постепенно ассимилировали основную группу монголоязычных воинов в центральных частях евразийских равнин, чтобы сформировать новые государственные образования в Великой Степи.

Еще одним знаковым событием для будущего Казахского ханства стало разделение империи Чингисхана на несколько небольших неформальных государств. Среди них, пожалуй, самой крупной была Золотая орда (Алтын орда), первое централизованное государство в постмонгольский период, включавшее большую часть территорий современного Казахстана.

Ключевые принципы кочевой государственности, заложенные в основу Золотой орды, были актуальны для ряда других политических образований, которые развились из потомков Чингисхана в Великой Степи, включая Белую орду, ханство Абулхаира, Могулистан, в конечном счете, Казахское ханство. Именно на основе кочевой цивилизации возникло первое формализованное государство казахского народа, на котором в настоящее время основаны лучшие традиции и достижения политического, экономического, социального и культурного развития народов, населяющих земли современного Казахстана.

Само название нового государства — Казахское ханство — подтвердило появление нового и доселе неизвестного политического образования на исторической арене XV в.

К XVII в. процесс формирования единой нации был в целом завершен. В результате все тюркские и нетюркские племена Центральной Азии, управляемые Казахским ханством, объединились в единое целое, известное как казахи. Были установлены этнические традиции, обычаи, общая религия, язык и культура.

Правители Казахского ханства и народ упорно боролись за сохранение целостности своей национальной территории. Только благодаря единству казахского народа можно было преодолеть внешнюю агрессию, междоусобицы и сепаратистские тенденции отдельных правителей. Казахское ханство постепенно, но уверенно становилось самостоятельной силой в международных отношениях. Правители Казахского государства проводили свою внешнюю политику дипломатической деятельностью, основанной на правилах, выработанных на основе их практического опыта переговоров с пред-

ставителями других государств. Это стало принципами многовекторной политики, сбалансированности и прагматизма современной казахстанской дипломатии.

Однако в истории Казахского ханства была череда негативных факторов. В частности, военные силы были истощены в результате кровопролитных оборонительных войн XVII и XVIII вв. против могущественной кочевой империи джунгар и параллельной экспансии новой доминирующей державы в Евразии — Российской империи. Далее наступило время противоречивых преобразований под властью русских царей.

Начало XX в. ознаменовалось революционно-демократическим импульсом для казахской государственности, так как именно тогда сформировалась элита казахской интеллигенции, которая обозначила вектор дальнейшего развития национальной идеи государственности, основанной на самоидентичности и независимости казахского народа.

Алашординцы — казахские интеллектуалы начала XX в., которые впервые заявили о праве казахской нации на самоопределение (в виде автономного государства). Всеказахстанский съезд, состоявшийся в городе Оренбурге в 1917 г., создал территориально-национальную автономию Алаш, охватывающую ряд регионов с казахским населением. Все исполнительные полномочия были переданы Временному Национальному совету Алаш-Орды, который состоял из 25 членов, и его возглавлял выдающийся государственный деятель, либеральный политик и истинный патриот Алихан Букейханов.

Знаковыми событиями в этом процессе стали создание Казахской Автономной Советской республики в 1920 г. и Казахской Советской Социалистической республики в 1936 г. Однако правда в том, что автономная казахская государственность существовала лишь формально. В действительности — ограниченный суверенитет и значительная зависимость его властей сначала от Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а затем от руководства Советского Союза.

Все это изменилось с обретением Казахстаном Независимости в 1991 г., когда начался новый этап казахской государственности, основанный на суверенитете.

Список литературы

- 1 Хайдеггер М. Понятие времени / М. Хайдеггер. — М.: Изд-во «Владимир Даль», 2021. — 199 с.
- 2 Оразбаева А.И. Формула государственности казахов / А.И. Оразбаева. — М.: ИП Лысенко А.Д. «PRESS-BOOK.RU», 2017. — 376 с.
- 3 Асанова Г.К. Генезис казахской государственности в контексте общей концепции восточного пути возникновения государств [Электронный ресурс] / Г.К. Асанова // Электрон. журн. — 2021. — № 2 (26). — Режим доступа: <https://edu.e-history.kz>.
- 4 Амрекулов Н. Жүзы в социально-политической жизни Казахстана / Н. Амрекулов // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 3 (9). — С. 131–146.
- 5 Нурлигенова З.Н. Современное состояние и перспективы развития истории Казахстана [Электронный ресурс] / З.Н. Нурлигенова // Европ. журн. естеств. ист. — 2019. — № 1. — С. 2–6. — Режим доступа: <https://world-science.ru/ru/article/view?id=33946>.
- 6 Козырев Т.А. Золотая орда — золотая колыбель: истоки казахской государственности и современность [Электронный ресурс] / Т.А. Козырев. — Режим доступа: inform.kz https://www.inform.kz/ru/zolotaya-orda-zolotaya-kolybel-istoki-kazahskoy-gosudarstvennosti-i-sovremennost_a3562397.
- 7 Козырев Т.А. Независимый Казахстан. Борьба за прошлое. (Актуальные проблемы современной казахстанской историографии) / Т.А. Козырев. — Астана, 2013. — 60 с.
- 8 Токаев К.-Ж.К. Независимость превыше всего [Электронный ресурс] / К.-Ж.К. Токаев. — Режим доступа: <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat>.

И.А. Мухамадеева, А.К. Капышев, А.К. Абишева

Мемлекеттілік — қазақ ұлттық идеясының эволюциялық дамуы

Мақалада қазақ ұлттық мемлекеттілік идеясының эволюциялық даму ерекшеліктері туралы мәселелер қарастырылған. Қазақ халқының тарихын түсіндірудің қазіргі заманғы шындықтарында зерттеу тақырыбының өзектілігі берілген. Зерттеу тақырыбына қазіргі қызығушылық қазақ халқының мемлекеттілігінің ұлттық идеясының эволюциясы туралы қазіргі заманғы зерттеулерді қайта қарауға деген векторлық алаңдаушылықтан туындады. Қазақ мемлекеттілік идеясының қалыптасу оқиғаларын негіздеудегі эволюциялық теорияның рөлі негізделген және ашылған. Зерттеу тақырыбын жариялаудың әдіснамалық тәсілдері көрсетілген. Қазақ мемлекеттілігінің эволюция векторын бағалаудағы феноменология мен герменевтиканың маңызы ашылған. Қазақ мемлекеттілігі идеясының

трансформациясын бағалау бойынша Қазақстанның қазіргі тарихшыларының ұстанымдарына шолу жасалған. Қазақ ұлттық мемлекеттілігінің қалыптасу тарихын түсіндірудегі заманауи көзқарастар зерттелген. Мақала авторлары қазақтың мемлекеттілік идеясының тарихи үдерісіне объективті баға беруге мүмкіндік беретін тұжырымдарды ұсынған.

Кілт сөздер: эволюция, ұлттық идея, мемлекеттілік, көшпелі өркениет, азиялық даму жолы, тарих, феноменология және герменевтика, қазақ элитасы, алашордашылар, тәуелсіздік.

I.A. Mukhamadeyeva, A.K. Kapyshev, A.K. Abisheva

Evolutionary development of the Kazakh national idea of statehood

The article discusses the issues of the features of the evolutionary development of the Kazakh national idea of statehood. The relevance of the research topic in the modern realities of the interpretation of the history of the Kazakh people is presented. The current interest in the research topic is dictated by the vector concern of the revision of modern studies on the evolution of the national idea of statehood of the Kazakh people. The role of the evolutionary theory in substantiating the events of the formation of the Kazakh idea of statehood is substantiated and disclosed. Methodological approaches to the coverage of the research topic are defined. The importance of phenomenology and hermeneutics in the assessment of the vector of evolution of the Kazakh statehood is revealed. A review of the positions of modern historians of Kazakhstan on the assessment of the transformation of the idea of Kazakh statehood is carried out. Modern approaches to the interpretation of the history of the formation of the Kazakh national statehood are considered. The paper provides conclusions that contribute to formulating an objective assessment of the historical process of the Kazakh idea of statehood.

Keywords: evolution, national idea, statehood, nomadic civilization, Asian way of development, history, phenomenology and hermeneutics, Kazakh elite, Alashordins, independence.

References

- 1 Khaidegger, M. (2021). *Poniatie vremeni [The concept of time]*. Moscow: Publishing house «Vladimir Dal», 199 [in Russian].
- 2 Orazbaeva, A.I. (2017). *Formula gosudarstvennosti kazakhov [The formula of Kazakh statehood]*. Moscow: IP Lysenko A.D. «PRESS-BOOK.RU».
- 3 Asanova, G.K. (2021). Genesis kazakhskoi gosudarstvennosti v kontekste obshchei kontseptsii vostochnogo puti vozniknoveniia gosudarstv [Genesis of the Kazakh statehood in the context of the general concept of the Eastern path of the emergence of states]. *Elektronnyi zhurnal — Electronic journal*, 2(26). Retrieved from <https://edu.e-history.kz> [in Russian].
- 4 Amrekulov, N. (2000). Zhuzy v sotsialno-politicheskoi zhizni Kazakhstana [Hordes in the socio-political life of Kazakhstan]. *Tsentralnaia Aziia i Kavkaz — Central Asia and the Caucasus*, 3 (9) [in Russian].
- 5 Nurligenova, Z.N. (2019). Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia istorii Kazakhstana [The current state and prospects of development of the history of Kazakhstan]. *Evropeiskii zhurnal estestvennoi istorii — European Journal of Natural History*. Retrieved from <https://world-science.ru/ru/article/view?id=33946> [in Russian].
- 6 Kozyrev, T.A. Zolotaia orda — zolotaia kolybel: istoki kazakhskoi gosudarstvennosti i sovremennost [The Golden Horde — the golden cradle: the origins of the Kazakh statehood and modernity]. *inform.kz*. Retrieved from https://www.inform.kz/ru/zolotaya-orda-zolotaya-kolybel-istoki-kazahskoy-gosudarstvennosti-i-sovremennost_a3562397 [in Russian].
- 7 Kozyrev, T.A. (2013). *Nezavisimy Kazakhstan. Borba za proshloe. (Aktualnye problemy sovremennoi kazakhstanskoi istoriografii [Independent Kazakhstan. The struggle for the past (Actual problems of modern Kazakh historiography)]*. Astana [in Russian].
- 8 Tokaev, K.-Zh.K. Nezavisimost prevyshe vsego [Independence is above all]. *egemen.kz*. Retrieved from <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> [in Russian].